

ЭТО было в июне 1910 года... Медленно поднималось над горизонтом солнце. Словно белые овцы, плыли по небу облака. Вдоль дороги, точно на параде, выстроились желтоглазые ромашки.

К станции медленно подошел поезд. На ступеньках вагона показался коренастый старик с окладистой бородой. И тут же к нему бросились встречающие.

— Почет вам и уважение, — произнес приезжий, сняв шляпу.

— Здравствуйте, Лев Николаевич! Добро пожаловать! Милости просим в наши края! — наперебой приглашали поклонники.

С писателем поздоровался Владимир Григорьевич Чертков.

— Рад вашему приезду, Лев Николаевич.

— Совесть имею, батенька. Внял твоим прошениям, взяв да и приехал. И не один!..

Вместе с писателем в тот день в деревню Мальвинское приехали дочь Л. Н. Толстого, врач Душан Петрович Маковичкий, секретарь писателя Валентин Федорович Булагков.

Друг и единомышленник Л. Н. Толстого, постоянный издатель его сочинений Владимир Григорьевич Чертков был выслан из Тульской губернии «за политическую неблагонадежность». Поселившись в небольшой деревушке близ Лопасни (ныне город Чехов), он и пригласил писателя в Мальвинское.

Неугомонный и общительный Лев Николаевич побывал в Троицкой и Мещерской медлечебницах, беседовал с врачами и сестрами. Вместе с ними смотрел первые ленты немого кино, фотографировался на память. Дважды он приехал на Любучанскую шелкоткацкую фабрику. Изнурительный труд, плохие бытовые и жилищные условия рабочих произвели на писателя удручающее впечатление. Особенно поразил его грубый и жестокий хозяин фабрики А. Трегубов. В своем дневнике Лев Николаевич заклеил его словами: «дикий старообрядец».

● О людях известных

Прощальный венок

Однажды рано утром Лев Николаевич отправился на прогулку. Сначала он шел овражком, потом поднялся на косогор, побрел на «дубенское поле». Внимание его привлек молодой рослый парень. Писатель подошел к нему, поздоровался за руку, спросил, как зовут.

— Сурия я, Санька... А вас я узнал. Вы Лев Николаевич Толстой.

— Что верно, то верно.

Толстой осмотрел лошадь, сбрую, плуг. Сказал:

— А у нас за Тулой еще сохой пахнут... Позволь мне!

— Что вы... Как можно...

Лев Николаевич стал за плуг. Стал пахать. Парень смотрел на него широко раскрытыми глазами: «Великий писатель, граф, а пашет как заправский русский хлебороб. Вот это да!».

Природа лопасненского края плодотворно влияла на писателя. Он садился за письменный стол в хорошем настроении и долго работал. Здесь, в Мальвинском, Лев Николаевич читал корректуру своих произведений: «Пути жизни», «Изыщество», «Гщеславие», «Ложная наука», «Слово». Здесь же он писал послание Славянскому съезду в Софии, диктовал статью «О самоубийстве», завершил рассказы на местном материале «Благодатная почва» и «Нечаянно». Работал он в тихой уютной комнате. Ему никто не мешал. Даже ездовые на скрипучих телегах объезжали этот дом стороной — за версту подальше.

Но однажды к отцу вошла дочь, сказала:

— Извините за вторжение, папа. Сюрприз! Знаете, кого я встретила сегодня? Вашего хорошего знакомого...

— Кого же? — заинтересовался Лев Николаевич.

— Он крестьянский писатель. Вы познакомились лет двадцать назад в Хамовниках. Читали его первые поэтические опыты...

— Неужели Кузин? — оживился Толстой.

— Он самый, папа. Сергей Тимофеевич приглашает вас в гости...

Через день Лев Николаевич отправился в деревню Ивино, где жил тогда Сергей Тимофеевич Кузин. Хозяин дома радушно принял Толстого. Они вспоминали о своей встрече в Москве, говорили про тяжелую крестьянскую долю, местную лечебницу, шелкоткацкую фабрику, чеховское Мелихово...

В знак большой дружбы Лев Николаевич подарил С. Т. Кузину библиотечку своих произведений и «музыкальную шкатулку». В своем дневнике Л. Н. Толстой сделал такую запись: «Приятный крестьянин-писатель».

Любовь к родной природе никогда не покидала великого писателя. И здесь, в Мальвинском, он охотно прогуливался по лесу, бывал в окрестных селениях, рыбачил на реке Рожайке, принимал ходоков.

Покидая Мальвинское — эту маленькую подмосковную деревушку, затерявшуюся среди вековых дубов, за оклицей Лев Николаевич встретил местных девчат. Они преподнесли ему венок из полевых цветов.

— Спасибо! Будьте счастливы, дети мои...

Тарангас тронулся, и писатель еще долго махал лопасненцам своей по-крестьянски большой рукой.

Ю. СТЕПАНОВ.

г. Чехов.